

Г.М. Мухтарова*

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ НАЗВАНИЙ ПЕРЕПОНЧАТОКРЫЛЫХ НАСЕКОМЫХ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье освещаются сравнительные и этимологические исследования некоторых татарских инсектонимов из отряда перепончатокрылых, а именно, *кырмыска* ‘муравей’, *сагызак* ‘оса’ и *божан* ‘шершень’. Опираясь на мнения исследователей, тюркологов, учитывая сравнительные исследования, можно сказать, что данные наименования с исторической точки зрения являются производными и относятся к общетюркскому пласту татарского языка. Они выступают составной частью некоторых основных жанров традиционной народной культуры, что свидетельствует о значительной роли данных насекомых в жизни народа.

Ключевые слова и фразы: диалект, муравей, наименования насекомых, оса, татарский язык, татарское народное творчество, шершень, этимология.

Перепончатокрылые *Hymenoptera* (*элпәканатлылар*) – это самый обширный отряд насекомых, и притом наиболее интересный, т.к. сюда относятся прославленные пчелы, муравьи, осы [1. С. 337]. К настоящему времени в мире описано более 130000 видов перепончатокрылых, но, видимо, число еще не описанных, по крайней мере, втрое больше. Только в Европе зарегистрировано около 15000 видов [2. С. 154]. 29 видов перепончатокрылых занесено в «Красную Книгу РТ» [3. С. 163-187].

На основе сравнительных данных и этимологических исследований, проведенных нами, среди татарских названий перепончатокрылых можно найти и названия из общетюркского пласта, и собственно татарские названия и заимствования.

Остановимся на некоторых названиях представителей из отряда перепончатокрылых, а именно на наименованиях муравья, осы и шершня.

* © Мухтарова Г.М., 2008

Мухтарова Гульназ Миргаязовна, Альметьевский филиал Института экономики, управления и права, 423450, Россия, Республика Татарстан, г. Альметьевск, ул. Тимирязева, 43.

Муравьи (Formicidae) – семейство общественных насекомых подотряда жалящих перепончатокрылых [1.С.239]. В татарском литературном языке эти насекомые имеют название *кырмыскалар*.

Наименование *кырмыска* ‘муравей’ зафиксировано во многих древних письменных памятниках. В «Гадательной книжке» (памятник рунического письма) мы встречаем следующие строки (в транскрипции): *Bir qary örüzüg bilin biçä qomursya jimiş qamşaju umatyn turur tir Anča bilinlär: jablaq ol* ‘Говорят: одного старого вола заели пугливые маленькие муравьи не будучи в состоянии двигаться, он стоял. Так знайте – это плохо!’, где слово *qomursya* обозначает муравья [4.С.82]. В старокыпчакском письменном памятнике XIII века «Тюркско-арабском словаре» даются следующие названия муравья: *قرنجا карынча*, *فهرسة кумурсқа* [5.С.158, 168]. В «Древнетюркском словаре» словаре зафиксированы формы *čötäli, qarınča, qarınča, qumursya* [6.С.155, 427, 466]. В диссертационной работе К. Аширалиева «Древнетюркские элементы в современных тюркских языках», написанной на основе орхоно-енисейских памятников, приводится слово *комурсга* ‘муравей’ [7.С.87]. В грамматическом трактате XIV в. «Ат-тухфа...» встречается форма *карынчак* [8.С.338]. В толковом словаре персидского языка XIV века Бадр-ад-Дина Ибрахима также упоминается слова *qarunçua* ‘мелкий муравей’ [9.С.82]. В письменных памятниках прошлых столетий зафиксированы следующие названия муравья: в «Нахдж ал-Фарадис» (1357-1358) – *гарынча* ‘муравей’ [10.С.229], в поэме «Кыйсса-и Йусуф» Кул Гали – *кымырска* ‘муравей’ [11.С.107].

Наименование насекомого *кырмыска* ‘муравей’ встречается во многих тюркских языках: башк. *кымырска*, ног. *кумырска*, узб. *қумурсқа*, кирг. *кумурска*, тув. *кымыскааяк*, ккалп. *қумурсқа*, якут. *кымырдагас*, хакас. *хымысха*, кумык. *хомурсгъа*, казах. *құмырсқа*, карач. *къумурсха*, шор. *кымыскаш* ‘муравей’.

В диалектах и говорах бытуют различные диалектные формы и фонтические варианты литературного названия: *қымырысқа*, *кузрум*, *чемалте* (сиб.-тат.) [12.С.140, 106], *кужылы* (глз., нукр.), *кормочка* (хвл.), *крыймыска* (лмб), *кымырыцка* (срг., дрож.), *кымрыска* (тмн., лмб., срг.), *кырмычка* (хвл., мел.), *кыриймыска* (лмб.) [13.С.213, 252, 253, 262, 263, 264], *қымырысқа* (трх.), *кымырыска* (срг.), *кырмыкча* (мел.), *кымырыцка* (дрож.) [14.С.147, 148, 188, 189].

О происхождении наименования *кырмыска* ‘муравей’ в тюркологии существует несколько точек зрения. М.М. Копыленко казахскую лексему *құмырсқа* возводит к корню **кум-* ‘нечто мелкое, копошашее, кишашее’ [15.С.108]. Р.Г. Ахметьянов в своей диссертационной работе «Этимологические основы лексики татарского языка» приводит мнение Г.И. Рамстедта о том, что древнетюркское название муравья происходит из общетюрк. *кум* ‘песок’, но сам придерживается другого мнения: «якут. *кымы*, *кымырдагас*; алт. *қымырташ* ‘муравей’ – соотнесено к общетюрк. *қымыр-* / тат. *қымырда-*

‘двигаться как муравьи, кишеть’ и считает, что слово образовано при помощи аффикса *-қа* /от древн. *қымырысқа* при *қымырсы-*, *кыбырсы-* ‘шевелиться’/ [16.С.209, 448]. Мнение Р.Г. Ахметьянова еще раз подтверждается и в «Этимологическом словаре тюркских языков»: «*қумурсга* < **қымырсага* – имя от глагольной основы **қымырса-*, которая представлена в туркм. *қымырса-* ‘ползать, копошиться (о насекомых)’ ... Семантическую связь ‘муравей’ – ‘кишеть’ можно показать на примере якут. диал. *қыйма* ‘муравей’ и якут. *қыймалас-* ‘кишеть’ и *қыймалас* ‘кишащий’ [17.С.141].

В татарском литературном языке *кырмыска* ‘муравей’ имеет несколько значений, где основным значением является первое: 1. *Элпә канатлылар семьялыгыннан бер оя (төркем) булып яши торган бөҗәк* ‘насекомое из отряда перепончатокрылых, живущее одной семьей (группой)’; 2. күч. сөйл. *кешеләр турында: күзгә артык бәрелеп тормаган, ләкин тырыш, эшчән кеше; эшләп торган кеше* ‘перен. об усердном, трудолюбивом человеке’ [18.С.227].

На базе данного слова в татарском литературном языке путем сочетания с другими словами образуются новые названия: *кырмыскаашар* ‘муравьед’, *кырмыска оясы* ‘муравейник’, *кырмыскаашар аю* ‘муравейник’ и т.д. В сочетании с определительными словами *кырмыска* ‘муравей’ обозначает и виды данного семейства, и виды других насекомых: *жәте кызыл кырмыска* ‘муравей кровавый’, *жирән урман кырмыскасы* ‘муравей лесной’, *кара кырмыска* ‘муравей черный’, *болын кырмыскасы* ‘муравей луговой’, *жирән кырмыска* ‘муравей рыжий’, *гади кырмыска-коңгыз* ‘муравьежук обыкновенный’, *кырмыска арысланы* ‘муравьиный лев’ и т.д. Название насекомого *кырмыска* известно и как этноним: *Кырмыска* ‘Муравей’ [19.С.215]. Оно встречается и в составе микропонимов *Кырмыска урамы* (название улицы в с. Большой Шинар Сабинского района РТ), *Йугарыгы кырмыска алан йулы // Жугарыгы кырмыска алан жулы* (название дороги в с. Конь Пестречинского района РТ) [20.С.37, 80].

В татарском народном творчестве укрепились не только многочисленные пословицы и поговорки, но и приметы, поверья, частушки со словом *кырмыска* ‘муравей’, существует даже заклинание муравья, что свидетельствует о значительной роли данного насекомого в жизни народа: *ат тоягы астында кырмыска үлмәс* ‘под копытом лошади муравей не гибнет’ (пословица); *яңгыр буласы булса, кырмыска оясына таба йөггерешер* ‘перед дождем муравьи бегут к муравейнику’ (примета); *кыерсытсаң, кырмыска да тешли* ‘обидишь – и муравей кусается’ (идиома); *үзе бәләкәй генә буса да, үзеннән зур күтәрә. Кырмыска* ‘хоть и маленький, поднимает больше себя. Муравей’ (загадка); *кырмыска күзе кадәр* ‘с глаз муравья’ (фразеологизм); *Билле-билле билән ат, Биле нәзек көрән ат, Тауга менсә, таймас ат, Талау килсә, үлмәс ат... Минем тәнгә менмәс ат...* (заклинание муравья) и т.д. Встречается и в детском фольклоре: *Иртүк торып тышка чыксам, Кырмыска утын кисә. Кәкре каен гармун уйный, Сыер танцевать итә* (частушка) и т.д.

Другой представитель отряда перепончатокрылых – оса. В некоторых переводных и терминологических словарях, в таких как «Русско-татарский словарь» 1956 года, «Русско-татарский словарь» 1985 года, «Табигать һәм биология терминнары» 1935 года, для передачи наименования насекомого оса наряду с *шөпшә* ‘оса’ дается и слово *сагызак* ‘оса’.

В тюркских языках тоже можно встретить данное наименование: башк. *һагызак* ‘оса’, шор. *шагајак* ‘шершень, род осы’, *шагыр, шагыр ары* ‘шершень’, *шынајак* ‘род осы’ [21.С.937, 938, 1049], тув. *шаашкак* ‘овод’, хакас. *сахчаң аар* ‘оса’, *сасхах* ‘овод’. Ср. венг. *aszak* ‘оса’.

В диалектах и говорах имеются и другие названия осы: в ичкинском говоре среднего диалекта, в мелекесском, дрожжановском, чистопольском и шарлыкском говорах мишарского диалекта – *азман*, в лаишевском говоре Заказанья – *азман / азман қорто*. Также в значении ‘оса’ в мишарском диалекте употребляются слова: *кормыш* (стрл., шрл.), *кырмыж* (дрож.), *кырмыш кырты* (срг.), *пырамыш* (дмб.) [22.С.99], *кормош* (стрл.) [14.С.177]. В диалекте западносибирских татар *тил йөсөк* означает осу [23.С.107]. В диалекте сибирских татар Д.Г. Тумашева указывает на следующие названия осы: *чагыуан, өсөкпил, тилөсөк, тилесик, цагуын, цақыц* [12.С.245].

Кроме прочих наименований данного инсектонима в «Диалектологическом словаре татарского языка» можно найти наименования *сагадақ, сагазақ* (перм., бирск.) ‘оса’ [13.С.356], *сагызак* (злт.) ‘оса’ [14.С.261].

Выясняя происхождение тюркского названия *сагызак* ‘оса’, исследователи придерживаются разных точек зрения. Д.Б. Рамазанова в лексике говора татар Пермской области обнаружила ряд диалектизмов в названиях насекомых: *сагызак / сагадақ // қондога* ‘оса’ и написала, что «слово в том же значении имеется в бирском, златоустовском говорах, в башкирском языке. Интересно сравнить его с чагатайским, уйгурским *сагадақ, сагатақ*, тувинским *сагадақ* – колчан, охотничья сумка, отсюда *сагызак* – носитель, хранитель стрелы» [24.С.17]. Л.М. Зайнуллина этимологизирует его с позиции иранских языков. «В осетинском языке шмель называется *хъаеддаг мыды бындз*, где *хъаеддаг* ‘лесной, дикий’, *мыды бындз* ‘пчела’», – пишет она и за Ф.Ф. Илимбетовым предполагает, что и в башкирском, и в венгерском языках название ‘шмель’ состояло /как и в иранских языках/ из двух частей: определяемой основной части ‘пчела’ и определяющей части ‘дикая, лесная’. Позднее в этих двух языках первый элемент ‘дикая, лесная’ вытеснил из оборота вторую, основную часть словосочетания ‘пчела’. В то же время она выдвигает и другую версию этимологизации, которая заключается в том, что, вероятно, данное наименование образовано от слова *сагыз* ‘смола’ + афф. –ак и обозначает характерную черту осы [25.С.37]. З.Р. Садыкова считает, что *сагызак* восходит к общетюркскому корню *саг-* // *сак-* // *чак-* ‘жалить’ [22.С.99]. Р.Г. Ахметьянов в своем «Кратком историко-этимологическом словаре» придерживается такого же мнения: *сагызак* от глагола *сагыз-* // *сагызд-* ‘жалить, уколоть’. Он уверяет, что

шөпиә ‘оса’ из болгарского или чувашского языка, слово *сагызак*, *сауызак* в этих языках закономерно дает звучание *сыуыса*, *сыпса* ‘оса’ и приходит к выводу, что *шөпиә* и *сагызак* – лексикологические дублиеты [26. С. 167, 250].

По нашему мнению, *сагызак* ‘оса’ восходит к общетюркскому корню *саг-* // *сак-* // *чак-* ‘жалить’, которая, нам кажется, более правдоподобной.

Сагызак так же, как и *шөпиә*, в татарском народном творчестве встречается редко: *сагызак, күпме безелдәсә дә, бал жыймас* ‘сколько бы оса не жужжала, она мед не будет собирать’ (поговорка); *сагызакның жиде еллыгы чакса, кеше үтерә* ‘если семилетняя оса ужалит, человек умрет’ (поговорка); *колак төбендә канаты сынган сагызак кебек бызылды* ‘около уха жужжит, как оса со сломанным крылом’ (фразеологизм) и т.д.

Шершни – род жалящих насекомых отряда перепончатокрылых. В татарском литературном языке это насекомое имеет название *божан*. В «Толковом словаре татарского языка» дается следующее значение: *Божан – шөпиәләр төрәннән чага торган бөжәк* ‘Шершень – жалящее насекомое из семейства ос’ [27. С. 173].

В диалектах и говорах существуют как фонетические варианты данного слова, так и диалектные названия насекомого: *цәнецке* (сиб.-тат.) ‘шершень’ [12. С. 236], *дыраж* (перм.) ‘шершень’ [24. С. 17], *бужан* (крещ.-заказ.) ‘жук’, *бусан* (крщ., атн.) ‘шмель’ [13. С. 94, 97], *бусан / бузан / божан / бужан, булсан* (вставка *л*; заказ.), *быжан* (менз.), *драж* (перм.), *тораиш* (стрл.), *зер кигәвен* (мел., кмшл.) ‘шершень’ [22. С. 100]. Татарское литературное слово *божан* ‘шершень’ в других тюркских языках не встречается.

З.Р. Садыкова считает, что название насекомого *божан*, возможно, образовано из звукоподражательных корней: *бож*, *быж* + афф. –*ан* [22. С. 100]. В «Татарской грамматике» слово *божан* ‘шершень’ рассматривается как сложное слово, где элемент *бож* является звукоподражанием, а элемент *ан* в прошлом означал самостоятельное слово ‘зверь’ [28. С. 269]. В «Этимологическом словаре тюркских языков» слову *бужан*, который обозначал жука в татарском диалекте, дается следующая версия его возникновения: «в слове может выделен аффикс –*чан*, представленный в тюркских языках в небольшом количестве форм, он также мог образовывать существительные с уменьшительным значением», а производящей основой предлагается считать односложную единицу, представленная в тур. диал. *бө / бө* ‘насекомое, ядовитый паук’, ‘страшная тварь’ и вторичную основу *бөг / бог > бө / бө* ‘насекомое, паук’ [29. С. 77].

Мы полностью разделяем мнение авторов «Татарской грамматике» и З.Р. Садыковой и считаем, что данное название образовано из звукоподражательного корня *бож-*.

Таким образом, на основе анализа вышеприведенных названий можно прийти к следующим выводам:

1) с исторической точки зрения, слова *кырмыска* 'муравей', *сагызак* 'оса' и *божан* 'шершень' являются производными;

2) опираясь на мнения тюркологов-этимологов, исходя из примеров в древних письменных памятниках и учитывая сравнительные исследования, вышеназванные наименования можно отнести к общетюркскому пласту языка, т.к. сходная фонетическая оболочка и семантика во многих тюркских языках указывают именно на это. Наименование *божан* 'шершень' является собственно татарским названием, т.к. в других тюркских языках оно не встречается;

3) наименование *кырмыска* 'муравей' участвует во многих произведениях татарского народного творчества, что говорит о значительной роли насекомого в быту народа и о его раннем происхождении. Название *сагызак* 'оса' в вербальных текстах народной культуры (поговорах, пословицах, загадках и т.д.) встречается не часто, оно редко употребляется простой речью и в настоящее время постепенно вытесняется словом *шөпшә* 'оса'. Название *божан* 'шершень', скорее всего, образовалось сравнительно позже, т.к. в диалектах и говорах существуют многочисленные диалектные формы данного наименования.

Библиографический список

1. Фабр, Ж. А. Жизнь насекомых / Ж.А. Фабр. – М.: Эксмо, 2003. – 704 с.
2. Козлов, М. Зоологические прогулки: Школьный атлас / М. Козлов, И. Олигер. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1993. – 207 с.
3. Красная книга Республики Татарстан. Животные. Растения. Грибы. – Казань: Природа, ТОО «Стар», 1995. – 452 с.
4. Малов, С.Е. Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования / С.Е. Малов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 452 с.
5. Курьжанов, А.К. Исследования по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. «Тюркско-арабского словаря» / А.К. Курьжанов. – Алма-Ата: Наука, 1970. – 234 с.
6. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1969. – 676 с.
7. Аширалиев, К. Древние тюркские элементы в современных тюркских языках (на материале орхоно-енисейских памятников): дис. ... канд. филол. наук / К. Аширалиев. – Фрунзе, 1969. – 281 с.
8. Изысканный дар тюркскому языку (Грамматический трактат XIV в. на араб. языке). – Ташкент: Фан УзССР, 1978. – 452 с.
9. Наджип, Э.Н. Тюркский язык Делийского султана XIV в. / Э.Н. Наджип // Советская тюркология. – 1982. – № 2. – С. 70-88.
10. Кадырова, Э. «Нахдж ал-Фарадис» / Э. Кадырова, Н. Бурганова // История татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX в.) – Казань: Фикер, 2003. – С. 144-356.
11. Кузьмина, Х. «Кыйсса-и Йусуф» Кул Али / Х. Кузьмина, Ф. Нуриева // История татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX в.) – Казань: Фикер, 2003. – С. 48-127.

12. Тумашева, Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар /Д.Г. Тумашева. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1992. – 225 с.
13. Татар теленең диалектологик сүзлеге. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1969. – 643 б.
14. Татар теленең диалектологик сүзлеге. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1993. – 459 б.
15. Копыленко, М.М. О мотивации наименований животных в тюркских языках / М.М. Копыленко // Проблемы этимологии тюркских языков. – Алма-Ата: Гылым, 1990. – С. 102-108.
16. Ахметьянов, Р.Г. Этимологические основы лексики татарского языка: дис. ... канд. филол. наук / Р.Г. Ахметьянов. – Казань, 1969. – 594 с.
17. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» / отв. ред. Г.Ф. Благова. – М.: Индирик, 2000. – Вып. 2. – 265 с.
18. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 3 томда. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1979. – Т.2. – 726 б.
19. Гарипов, Т.М. Башкирские родо-племенные названия и их алтайские параллели / Т.М. Гарипов, П.Р. Кузеев // Проблема общности алтайских языков. – Л.: Наука, 1971. – С. 214-220.
20. Гарипова, Ф.Г. Татарстан микропонимнары сүзлеге: 2 китапта / Ф.Г. Гарипова. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1992-1993.
21. Радлов, В.В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. / В.В. Радлов. – СПб.: Типогр. Императорской Академии Наук, 1911. – Т.4. – 2230 с.
22. Садыкова, З.Р. Зоонимическая лексика татарского языка /З.Р. Садыкова. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1994. – 128 с.
23. Ахатов, Г.Х. Диалект западносибирских татар / Г.Х. Ахатов. – Уфа: Типография городского профессионально-технического училища №1, 1963. – 195 с.
24. Рамазанова, Д.Б. Из истории формирования лексики говора татар Пермской области / Д.Б. Рамазанова // Исследования по исторической диалектологии татарского языка: сб. ст. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1982. – Вып. 2. – С. 10-19.
25. Зайнуллина, Л.М. Ономаσιологическое исследование лексики пчеловодства в башкирском языке: дис. ... канд. филол. наук / Л.М. Зайнуллина. – М., 1987. – 185 с.
26. Әхмәтъянов, Р.Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге / Р.Г. Әхмәтъянов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2001. – 272 б.
27. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 3 томда. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1977. – Т.1. – 476 б.
28. Татар грамматикасы: 3 томда. – М.-Казань: ИНСАН, Фикер, 1998. – Т. 1. – 512 с.
29. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С» / Авторы статей Л.С. Левитская, Г.Ф. Благова, А.В. Дыбо, [и др.]. – М.: Восточная литература, 2003. – 446 с.

G.M. Moukhtarova

**THE HISTORICAL-GENETIC ANALYSIS OF SOME INSECTS' NAMES
FROM THE DETACHMENT HYMENOPTERA**

In the paper the comparative and etymologic researches of some Tatar insects' names belonging to the detachment hymenoptera are considered. Namely, these names are ants, wasps, hornets. Based on the opinions of some researchers, taking into consideration comparative researches it can be said these names are derivative. They belong to the Turkic layer of the Tatar language. These insects' names are the structural part of the Tatar folklore that fact says about the considerable role of these insects in the life of the people.

Keywords and phrases: dialect, ant, insects' names, a wasp, the Tatar language, the Tatar folklore, a hornet, an etymology.

Статья принята в печать в окончательном варианте 15.05.08 г.